

СУДЕБНАЯ ЭТИКА, ЕЁ ИСТОРИЯ Саая Н.-Б.Б.

*Саая Начын-Белек Буянович – студент,
юридический факультет,
Тувинский государственный университет, г. Кызыл*

Аннотация: судебная этика является важным элементом любых взаимоотношений между участниками суда и вне него. Важно знать историю её зарождения и развития в этой стране.
Ключевые слова: судебная этика, история этики, юриспруденция.

Судебная этика – это сфера конкретизации общих моральных представлений применительно к осуществлению правосудия, а также формирующиеся в этом поле специфические нравственные регулятивы, которыми руководствуются профессиональные участники судопроизводства (судья, адвокат, прокурор и т.д.).

Авторство термина принадлежит А.Ф. Кони. В 1901 г. он написал вступительную лекцию к читавшемуся им в Александровском лицее учебному курсу, которая впоследствии получила название "Нравственные начала в уголовном процессе (общие черты судебной этики)", а в 1902 г. была опубликована в "Журнале министерства юстиции". Некоторые авторские добавления и развитие мысли применительно к постановке проблемы также обнаруживаются в другом докладе А.Ф. Кони – "Общие черты судебной этики", с которым он выступил на заседании Московского психологического общества 22 декабря 1901 г. [1].

А.Ф. Кони обосновывал точку зрения, согласно которой значение судебной этики может выявляться в таких аспектах как:

- а) свод определенных норм, принципов, правил, регулирующих профессиональную деятельность в сфере права;
- б) живая практика и отношения, объективно складывающиеся между участниками судопроизводства;
- в) научная дисциплина, делающая этический аспект профессиональных требований и их применение предметом своего изучения;
- г) специальный учебный предмет, выступающий в качестве неотъемлемого элемента общей подготовки будущих юристов.

Несмотря на достаточно солидный стаж использования этого понятия в юридической теории и практике, отношение к нему продолжает оставаться неоднозначным.

В 20–50-х гг. XX столетия в отечественной литературе упорно насаждалось мнение, согласно которому никаких особых нравственных норм, отражающих специфику определенных видов профессиональной деятельности, быть не должно. Официальная точка зрения состояла в том, что социалистическое общество в условиях роста его социальной однородности порождает общие интересы, цели, нормы социального поведения людей. Наличие норм групповой морали, отражающих специфику социальных условий жизни и деятельности отдельных категорий граждан, а следовательно, и наличие у них особых целей, категорически отрицалось. Из подобного рода установок логически вытекал вывод, что представители различных профессий, в какой бы сфере общественной жизни они ни были заняты, должны руководствоваться исключительно нормами социалистической нравственности. Такова, в частности, была позиция А.Я. Вышинского, занимавшего в 1930-е гг. пост Генерального прокурора СССР.

Ситуация изменилась на рубеже 1960–1970-х гг. Видным ученым-правоведом советской эпохи М.С. Строговичем была вновь поднята проблема необходимости выделения судебной этики в особую научную и учебную дисциплину. Благодаря его усилиям и при личном участии была подготовлена одна из первых монографий, посвященных этому вопросу. В ней дано развернутое определение предмета указанной дисциплины. Для того чтобы получить об этом более полное представление, приведем его в полном объеме: "Судебная этика – это наука о применении норм морали, нравственности в специфических условиях деятельности судей, прокуроров, следователей, адвокатов, об осуществлении нравственных принципов и требований в расследовании и разрешении подведомственных суду уголовных дел" [2]. Свой вклад в разработку данной проблемы в разное время внесли А.Ф. Закомлистов, А.С. Кобликов, Л.П. Кокорев, Н.А. Комарова, Д.П. Котов, Н.А. Сидорова и др. В то же время, говоря о разработке проблематики судебной этики, следует иметь в виду, что позиция самого М.С. Строговича была противоречива.

Во-первых, он полагал, что судебная этика – это лишь наука о применении общих норм морали в специфических условиях деятельности юридических работников. Поэтому ни о каком видоизменении моральных требований применительно к профессиональной группе не может идти и речи.

Во-вторых, по его мнению, признание особых нравственных требований применительно к отдельным профессиям равнозначно ограничению или даже устранению применительно к этим видам юридической деятельности действия ряда общих норм нравственности.

В-третьих, он считал, что признание права на существование этих особых нравственных требований отразится падением уровня нравственных требований в жизни общества.

Имея в виду именно такого рода сомнения и предубеждения, Л.Д. Кокорев и Д.П. Котов двумя десятилетиями позднее писали: "Внимательный анализ профессиональных норм показывает, что они прежде всего возлагают на представителей той или иной профессии дополнительные нравственные обязанности, но ни в коем случае не дают им права нарушать какие-либо общие нравственные принципы и основные нормы" [3]. Н.А. Комарова и Н.А. Сидорова выделяют три специфические сферы, где проявляется регулятивное действие морали в сфере юриспруденции.

Во-первых, сферой прямого действия являются межличностные отношения, выходящие за рамки уголовно-процессуального и гражданско-процессуального регулирования. Таковы, например, отношение профессиональных участников (судьи, адвоката, прокурора) к людям, оказавшимся в силу разных причин вовлеченными в сферу судопроизводства.

Во-вторых, речь может идти об опосредованном регулировании – области проникновения морали в нормы действующего законодательства, включая его процессуальные ответвления (административное, гражданское, уголовное).

В-третьих, это сфера совместно-вспомогательного действия, когда мораль и право в его законодательной форме имеют один и тот же предмет регулирования, воздействуют на одни и те же отношения. Именно с этим мы сталкиваемся в деятельности юриста, чья профессиональная деятельность подвержена как правовому, так и этическому регулированию [4].

Прошедшие два десятилетия сопровождалась заметной активизацией усилий в анализе проблем, возникающих в деятельности представителей разных юридических профессий (адвокат, следователь, судья), а также оживлением интереса к тому, как и каким образом частные нормы и правила подчиняются общим представлениям о назначении правосудия, роли справедливости и целях, служению которым посвящают себя юристы-профессионалы. Благодаря наличию судебной этики как особого юридического института становится возможным выявить единую нравственную природу требований, которыми руководствуются участники судебного процесса при всей кажущейся разнонаправленности их усилий.

В отечественной литературе наряду с категорией судебной этики можно встретить, например, термин **профессиональная этика юриста**. Анализ того, как и в каком контексте он употребляется исследователями, позволяет сделать ряд выводов.

Так, распространена точка зрения, согласно которой судебная этика отождествляется исключительно с нравственными требованиями, предъявляемыми к деятельности судьи, председательствующего в процессе. Такой подход оказывается прежде всего неприемлемым по причине неоправданного ограничения предметного поля, подверженного регулятивному воздействию судебной этики. Термин "профессиональная этика юриста" преимущественно акцентирует внимание на особенностях этической регуляции, присущей разным юридическим профессиям. Отсюда становятся возможными такие понятия, как адвокатская этика и этика судьи, а равно судейская этика, в центре внимания которых оказывается свод этических норм и правил, принадлежащих именно указанным профессиям. В своей совокупности они образуют перечень видов специализированной деятельности, которые могут быть отнесены к ведению профессиональной юридической этики.

Судебная этика выступает в рассматриваемом случае как родовое понятие. Именно судебная система есть та сфера, которая, объединяя усилия представителей различных юридических профессий, в концентрированной форме выражает идеи законности и порядка. Поэтому судебная этика выполняет интегрирующую функцию по отношению к усилиям всех специалистов, профессионально занятых в юриспруденции.

Профессиональные требования, которыми руководствуются юристы, нередко подаются как набор инструментальных правил, призванных способствовать быстрейшему достижению максимального результата при наименьшем вложении сил и средств. Однако такого рода подход, реализуемый в ряде сфер социальной деятельности (политика, управление, экономика), перестает действовать, как только мы вторгаемся в сферу действия права.

Еще А. Ф. Кони, стоявший у истоков нового направления, прозорливо указывал, что будущим правоведам "следует изучать не только судебную технику и судебную практику, но и **судебную этику**, как учение о приложении общих понятий о нравственности к той или другой отрасли специальной судебной деятельности" [5]. Прошедшие десятилетия подтвердили его правоту. Здесь нет и не может быть простых и экономных решений. В сферу ответственности юриста, какова бы ни была его специализация, входят вопросы жизни и здоровья, определения будущей судьбы, защиты чести и достоинства, отстаивания интересов конкретных людей. Нравственным содержанием проникнуты

основополагающие принципы правосудия – справедливость, независимость, беспристрастность. Вне этих принципов не может быть понят высокий смысл того, чему служит юрист, посвящая этому призванию нередко всю свою жизнь.

Сказанное позволяет нам сделать несколько предварительных выводов.

Во-первых, судебная система, объединяя усилия представителей различных юридических профессий, в концентрированной форме выражает идеи справедливости, законности, порядка. Поэтому судебная этика выполняет интегрирующую роль по отношению к усилиям всех, кто профессионально занят юриспруденцией.

Во-вторых, судебная этика, адаптируя моральные представления к сфере действия права, способствует формированию специфических нравственных требований. Это, например, обеспечение справедливости и всесторонности при рассмотрении дела судьей, соблюдение конфиденциальности в повседневной практике адвоката и нотариуса и т.д.

В-третьих, нормы судебной этики должны распространяться не только на уголовное, но и на гражданское судопроизводство. Это отвечает тенденциям роста гражданского оборота в условиях становления политической демократии и формирования рыночного хозяйства. Сказанное подтверждается деятельностью адвокатов, специализирующихся в сфере гражданских правоотношений, и ролью нотариата, социальная значимость которого объективно будет повышаться.

Нравственные требования, обращенные к участникам судопроизводства, считает В.В. Леоненко, могут быть классифицированы по степени вовлеченности их (участников) в процесс [6]. Среди них он выделяет:

- а) тех, для кого судебная деятельность является постоянной профессиональной обязанностью (адвокат, прокурор, судья);
- б) экспертов, которые, имея специальные профессиональные познания, могут периодически привлекаться к участию в судебных заседаниях;
- в) лиц, для которых участие в судебных процессах носит временный характер (присяжные);
- г) граждан, участвующих в судебном разбирательстве эпизодически (свидетели, правозащитники, представители общественных организаций и др.).

Наивысшей значимостью нормы и принципы судебной этики обладают для представителей первой группы, так как именно они профессионально заняты в данной сфере деятельности. К ним, их моральному облику, профессиональному и внеслужебному поведению предъявляются близкие по характеру нравственные требования.

Список литературы

1. *Кони А.Ф.* Собрание сочинений: в 8 т. М., 1967. Т. 4. С. 33–69; Традиции адвокатской этики: Избранные труды российских и французских адвокатов (XIX – начало XX в.). СПб., 2004. С. 131-168.
2. Проблемы судебной этики / под ред. М.С. Строговича. М. 1974. С. 13.
3. *Кокорев Л.Д., Котов Д.П.* Этика уголовного процесса. Воронеж, 1993. С. 12.
4. *Комарова Н.А., Сидорова Н.А.* Судебная этика. СПб., 1993. С. 4.
5. *Кони А.Ф.* Собрание сочинений: в 8 т. Т. 4. С. 59.
6. *Леоненко В.В.* Профессиональная этика участников уголовного судопроизводства. Киев, 1981. С. 35.